

18+ Алексей Сергеевич Суржиков

В поисках рая

Алексей Сергеевич Суржиков

В поисках рая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190190

ISBN 9785005121929

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Нарративное рассуждение о самом желаемом для каждого. О поиске счастья, о том, как мимолетно оно бывает, и о том, как обманчиво.

Содержание

В исканиях рая	5
Часть I: ложь	6
Глава 1: Воспоминания одной ночи	7
Глава 2: Рухнувшие надежды	14
Глава 3: Цена вопроса	21
Глава 4: Буря свободы	26
Глава 5: Выбор	30
Глава 6: Пересмотр сделки	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

В поисках рая

**Алексей Сергеевич
Суржиков**

© Алексей Сергеевич Суржиков, 2020

ISBN 978-5-0051-2192-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В исканиях рая

Предисловие:

Подсознательно, мы все ищем свой рай. То место, где мы будем счастливы. То ли это место, где мы хотим быть, или же где мы находимся сейчас? Где он находится и каков он? Наверное, у каждого человека он свой. Уникальный и неповторимый. Самое сложное это найти его. И на протяжении жизни нам зачастую кажется, что мы его обретаем. Но так ли это? В этой книге переплетено прошлое, настоящее и будущее. Действительность и вымысел. Что из рассказанного является ложью, правдой и истиной, пусть каждый решит для себя сам.

Часть I: ложь

(лгать другим, возможно, лгать себе, ну попробуйте...)

Взгляд со стороны

Где я? Нет, что я? И что за образы, которые мелькают передо мною. И что за мысли. Это не мои мысли. Но чьи они? И какова моя роль по отношению к тому, кто эти мысли думает?

Глава 1: Воспоминания одной ночи

Жизнь... жизнь не перестаёт меня поражать своей красотой и величием. Но в её бесконечном многообразии порой встречаются столь нелицеприятные элементы, что хочется иногда назвать их дефективными. Как раз сейчас зал был полон таких элементов. Они напоминали мне кучку ослеплённых псов. Ослеплённых жаждой денег и желанием наживы. Столь низменные желания граничат где-то с инстинктами. Животными инстинктами, вроде утоления голода, жажды и похоти. Впрочем, я сам был свидетелем того, как за несколько недель, простое любопытство и желание обогатиться становится подобной жаждой. Жаждой острых ощущений. Очень грустно наблюдать это.

– Ты чё встал, урод криворукий?! Давай уже крути свою баранку, наконец.

Визги очередного пса, заставил вернуться мой разум в реальность. Я как обычно закрутил шарик, принял устные ставки, отдал сдачу в фишках, позвонил официантам и улыбнулся Катрин. Нашему пит-боссу. Не знаю почему, но сегодня она особенно очаровательна. Её кулон, изображавший древнюю царицу Египта Нефертити, ярко выражался на её загорелой коже. Она была из тех, немногих людей, которые обладают природным очарованием и женственностью. Таких девушек очень немного у нас на работе. Цинизм стал та-

кой же неотъемлемой частью многих здешних людей, как запах табака всего этого места. Шарик остановил своё движение. Номер, в который он упал, был пуст. Совсем пуст. Беглый взгляд на трэк устных ставок подтвердил моё наблюдение.

– Один, красный. – Прорекламовал я, ставя долю в номер. И хотя внешне я выражал сожаление, внутри я улыбался. ЧИСТЫЙ номер!!! Да. Я тоже становлюсь циником. Пришла моя смена. – Личев, в стаффрум. – Сказал Марк, меняя меня. Уходя на перерыв, я остановился у стойки разбора, помогая стажёру разбирать карты. Это не займёт много времени. Кстати, о времени. Сейчас половина четвёртого. Ночи, разумеется. Я работаю только в ночь. Через пару часов, всё это кончится, и я пойду домой. А пока стоит выкурить сигарету и выпить кружку кофе. Уже вторые сутки без сна. Кофе впору подавать в организм через иглу внутривенно. По-другому он уже не помогает. Зайдя в курилку, я никого не обнаружил. Закурил и посмотрел в окно. Ни машин, ни людей. Неудивительно. Сейчас час мёртвых. Время, когда засыпает самый бдительный сторож, время, когда чаще всего люди умирают во сне. «Сон это младший брат смерти». Это старую пословицу всегда вспоминаешь, когда видишь эти призрачные улицы. Пустые. Тихие. Когда я начинал работать, мне это место казалось раем. Рай в моём понимании, это место, где весело и интересно. Это то место, где я всегда чем-то занят. Но спустя некоторое время стало всё серо, скучно

и однообразно. Работа стала сводиться к совершению одних и тех же действий, повторяющихся из ночи в ночь. Как же я ошибался. Впрочем, так всегда происходит со временем. Человек начинает оценивать свои поступки и мысли по-другому. И истины, которые когда-то казались настоящими, становятся просто опытом, воспоминаем.

Сигарета догорала. Послышались хлопки. Опять на смену. Хорошо хоть не кричат. И так голова очень раскалывается, в ожидании того, что скоро должно случиться. С осознанием неизбежности мы, всей «стаей» направились вниз. В самый нижний круг ада. Впрочем, если ад именно такой как здесь, то верующим бояться нечего. Очень многие сотрудники, да и гости, суеверные и верующие одновременно. Многие темы, темы касающиеся Бога и причинно-следственных связей, таких как жизнь и смерть являются у них под «запретом». Странно. Вроде фантазия у людей есть. Впрочем, вся фантазия гостей находит своё отражение в сексуальных намёках и попытках такового домогательства, попытках унижить достоинство кого бы то ни было из персонала, и попытках сжульничать и отвернуть кэш. Мне досталась смена на 40 минут. На втором покере не было ничего достойного внимания. А то, что происходило на моих глазах на первом покере, являлось наглядным подтверждением того, насколько мелочны и жестоки, стали сейчас люди. Одного непотребного вида мадам, имя которой я совершенно забыл, поставила ante и, получив на руки карты, сказала: – Денег на под-

тверждение ставки, нет. Но, я скидывать карты и дарить тебе твоей конторе сто рублей не буду. Ты, урод, простоишь здесь всю смену!! Понял? В тот момент она испытала такой прилив ненависти, что этот поток ненависти, злобы и презрения ощущался как холодная вязкая масса, окружавшая меня с ног до головы. А мне так хотелось закрыть стол. Шов от недавно перенесённой операции вновь напомнил о себе режущей болью. Но я молча кивнул, поняв, что иного выхода в данной ситуации быть, не может. Я в очередной раз напомнил себе: Боль пройдёт, а гордость вечна.

Очередной брейк, очередная сигарета. Очередная чашка кофе. Ещё горячее и крепче. Пил большими глотками несмотря на то, что обжигал себе горло, одновременно чувствуя, как этот наркотик проникал в мозг, даруя временную ясность мыслей. Когда зашёл в стаффрум, увидел Дэриана, того, который Смайл. Один из немногих, который может помочь дельным советом. И не только в тематике казино. А его улыбка... Я бы отдал левую почку, за такую улыбку. Уверен, что самочки на него вешаются. Кто-то говорил о гостях. Их так принято называть. Клиент, почему-то некорректное слово. Говорили об их мелочности и озлобленности. Но ведь человек не рождается вором, убийцей и всем тем, кто ходит к нам в «гости». В раннем возрасте человек не вожделеет к деньгам и власти. Но спустя каких-то десять, пятнадцать лет он становится тем, кого мы видим на первом этаже. А дальше с течением времени этот процесс усугубляется

и становится необратимым. И человек превращается лишь в набор органов. Желудок для переваривания пива и сухариков, мозг для запоминания карт, а язык для оскорбления и унижения других людей. Печальное зрелище. Выходит, человека таким делает его окружение. А казино становится их раем и проклятием.

Кто-то тактично напомнил, что пора бы на смену. А то время уже как 3 минуты. Мы пошли на смену. Медленно и уныло. Одна Кристина в ту ночь не теряла бодрости духа и прелесть неувядающей улыбки. И не только улыбки. Она очень хороша собой, несмотря на свои 30 с небольшим. Впрочем, именно к 30 годам люди расцветают. Но за расцвет приходится платить. Что важнее, опыт или крепость мышц и возбуждающая неумелость. Так о чём это я?

Постепенно ночь подходила к концу. И мой новый рай, к которому я так стремился, мой дом, моя кровать уже была в получасе от моих уставших мышц и измотанного сознания. Это будут первые 5 часов сна за последние двое суток. Закрыв столы, переодевшись, покурив на дорожку, я стал двигаться к выходу. Вот. Уже скоро. Мой рай!!! Но, в тот момент, когда охранник, устало, открыл дверь, я не увидел ничего на улице. Абсолютно ничего. Лишь серое пространство с огромным количеством торопящихся куда-то теней. Они сновали непонятно куда, уверенные в своей величественности и правоте. И почти каждый из них полагал, что мир вертится вокруг них. Они пытались быть чем-то другим, не тем,

чем они являются на самом деле. У каждого на месте лица была маска. Точнее сразу несколько масок, которые они меняли в зависимости от обстоятельств. Я замер на месте от этой серой массы, которая казалось ещё мгновение, поглотит и меня. Затем я почувствовал страшный силы удар, и провалился в темноту. Теряя сознание, я услышал странный вопрос, заданный как будто мною:

– так каков твой рай?

Вода в кружке уже закипала. Костёр горел неравномерно, и пламя могло задеть палатку. Солнце уже начало садиться за горизонт. На небе уже проступили звёзды. Где-то стрекотали сверчки. Проснувшись от увиденного, огляделся, вспомнил, где я нахожусь и улыбнулся. По привычке закурил сигарету и положил в кружку чайную ложку кофе и начал вспоминать... Я уже полгода не работаю в казино. Не знаю, радоваться мне или нет. Не хватает некоторого драйва, и того состояния усталости и мнимого счастья, которое испытываешь в конце смены. Но как сигарета догорает до конца, так и заканчивается эта история. Но там, где заканчивается одна повесть, начинается другая. Включив лампу, выпив из кружки, я начал писать: «Вот уже второй день я нахожусь на Самарской луке в поисках рая...»

Взгляд со стороны

Шаг. Шаг. Ещё шаг. Прыжок через кочку. Одинокий че-

ловек медленно брёл на восток, приближаясь к Жигульским горам. Зачем он туда шёл, этого никто не знал. Наверное, даже он сам. Он лишь знал, что он должен туда добраться. Кому он должен был, это тоже была загадка. Было лишь заметно, что этой городской «птахе» удалось-таки вырваться из повседневной круговерти и приобщиться на время к истокам. Путь его был банален. Путь одиночества. Но не нам его судить. Чем его путь, хуже пути любого из вас? Детский сад, шишки на коленках, сопли и пелёнки. Школа, одноклассники, обида, презрение, первая любовь. ВУЗ, надежды и стремления, амбиции и желания, разочарования и страхи. Работа, коллеги и интриги, жалкая зарплата и униженное достоинство. Семья, ссоры и скандалы, страсть и уважение, старость, мудрость и маразм, медленное угасание и в итоге... Он выбрал другой путь, и хотя он, наверное, знал, что это было лишь временным решением, он упорно шёл по этому пути...

Глава 2: Рухнувшие надежды

Я медленно шёл куда-то на восток. Куда именно это было уже не важно. Успешно сдав все экзамены и отработав практику, я наконец-то вырвался на природу. Целью данной вылазки из сухого, серого и пыльного города было наслаждение тишиной и свежим воздухом. Я намеренно оставил дома телефон, mp3 плеер и всю прочую дребедень, которая могла бы помешать мне в моих исканиях. Впервые за долгое время я ощущаю себя счастливым, но всё же некоторое беспокойство не оставляет меня. Нет. Это не было ощущение одиночества. Я был не один. Со мной были все те авторы, чьи книги я прочёл за свои неполные 21 год жизни и их мысли. Мысли о жизни и смерти, о любви и ненависти, о свете и тьме и обо всём прочем, что когда-либо волновало мой разум. И здесь в тишине и покое я могу обдумать, всё что набралось. Разложить всё по полочкам и привести в порядок. Ведь порядок в мыслях – порядок в делах, а не наоборот, как принято утверждать. Вернувшись с Самарской луки, я вдруг понял, что не хватает тем сотням злых, усталых и обиженных, которые встречаются нам каждый день на улицах нашего города. Им не хватает тишины и покоя. И хотя многих людей, как и волков, ноги кормят, современный ритм жизни сокращает саму продолжительность жизни. Нас впору называть не чело-веками, а «челополувеками». Да-да. Я не ошибся. Мно-

гие из ныне живущих не доживут и до пятидесяти. И это в лучшем случае. Возможно, это очень пессимистический прогноз, но тому есть обоснование. Средняя продолжительности жизни составляет 63 года, если я не ошибаюсь. Как говорил один известный юморист: «Мы торопимся жить». И я ему верю. Остановитесь на секунду. Взгляните на современный мир. Он уже не похож на райский сад, что описывается в некоторых религиях. Мы променяли дубы и клёны на небоскрёбы и автостоянки. Реки и озёра на сточные каналы и выгребные ямы. А древо познания добра и зла на интернет, в котором сплошной спам и порнография. Интересно, а запретный плод что вкусила Ева, это был спам от дьявола или новая подшивка журнала «Hastler»? так или иначе это был неравнозначный обмен на мой взгляд. Время пришло. Ноги уже очень устали, несмотря на удобную обувь. Уже виднеются Жигулевские горы. Они почти также стары, как и я. Нет. Конечно же, намного старше. Это одни из самых старых гор в мире. Они невысоки, все вдоль и поперёк перекопаны и растерзаны горнодобывающей техникой. Они испещрены шахтами и штольнями, рукотворными пещерами, которые наверняка стали великолепным прибежищем для летучих мышей. Очень хотелось бы встретить, хотя парочку из них. Выкурив сигарету и глотнув лимонного чая, я двинулся дальше. Уже скоро закат, и необходимо найти место для лагеря, чтобы провести ночь возле костра, с чашкой супа из пакетика. Как я ненавижу фаст-фуд. Но другой

альтернативы у меня не было на тот момент. С другой стороны, всегда есть ли у нас альтернативы? На самом деле? Большинство утверждает, что есть. Но, на мой взгляд, это лишь иллюзия. Иллюзия, навеянная той же рекламой и теми же людьми, которые утверждают, что именно мы вольны, решать, как нам жить, что есть, что говорить, и даже как думать. Предлагаемая ими альтернатива ужасна в своей изощрённости и простоте. Живи, как скажут. Одевайся, как показывают по телевизору. Слушай музыку, читай, говори и веди себя, так как остальные. Или умри. Умри в самом полном смысле слова. Они буквально кричат: «смирись, утихомирь себя, будь красивым, модным, успешным, будь потребителем, люби себя или будь один». Страх одиночества, наверное, остался с нами с древнейших времён, когда самым страшным наказанием для провинившегося члена племени, или, выражаясь на современный манер общности, было изгнание. Будь как все. Стихия. В противном случае общество, столь желаемое быть рядом для того или иного человека, отдаляется, человек замыкается, и в конечном итоге с него начинают срисовывать образ врага. Каждый из нас стремится примкнуть к той или иной стае. Это наша природа. В одиночку мы слабы физически, но становимся сильнее духовно. Достаточно вспомнить несколько примеров. Большинство нынешних гопников, убийц, воров и всех тех, кому так нравится вкус «Сладкой жизни», не были таковыми когда-то. Им захотелось быть частью чего-то большего, чем они сами. Воз-

можно, кто-то заставлял ощущать их собственную незначительность, или они нашли в этой общности что-то чего им не хватало, мы этого никогда не узнаем. В доказательство, вспомните, почему многие люди начинали пить, курить, пропускать занятия в школе, хамить преподавателям и презирать родителей? Им хотелось быть частью сообщества прогульщиков, а не «ботанов», потому что, им усердно внушали, что здоровым помирать обидно, обещали новые ощущения и прочее. Им говорили, что это круто. Примеров множество, и мой утомленный разум не может вспомнить их все.

За ходом мыслей у меня едва не загорелась палатка. И это хорошо. Хорошо, что не сгорела. Она ещё новая, а впереди ещё 5 дней на лоне природы, и где-то надо защищаться от дождя. Закурил, выпил из фляги коньяку. Но ни вкуса, ни запаха я не почувствовал. Ни тепла, разливающегося по телу, ни обжига слизистых. Ничего. И в голове не зашумело. Немного испугавшись, я сильно ущипнул себя за руку. Больно. Значит, ещё жив.

Случайно взглянув вверх, я вспомнил, зачем я направился прочь от города, от искусственного света и искусственных людей. Световое загрязнение мешает живущим в городе насладиться всей прелестью ночного неба, величием Млечного пути. А искусственные люди своими страхами, амбициями и пустыми желаниями создают ложные идеалы, которые затмевают разум, не дают времени просто взглянуть вверх. Мой взгляд упал вниз. Костёр догорал.

Подбросив дров, я решил встретить рассвет. Благо до него оставалось всего 4 часа. Посмотрел вокруг. Огни больших и малых городов остались далеко позади. Здесь будучи лишённым стадного инстинкта и ощущения толпы, ощущаешь себя собой. Разум и дух могут явить себя в полном величии и красоте. А там, в пыли, грязи, в плену чужих сомнений и собственных предубеждений они стенают от боли и медленно угасают. Первым угасает дух. И человек становится частью какой-либо общности. Эту общность объединяет общее мнение, интересы, идеалы и вообще что-то общее. Человек становится частью чего-то большего, чем он сам, так ему кажется, по крайней мере. Его я, его голос глохнет и блекнет среди других. И слышен лишь гул, ужасная какофония, сила которой заключается лишь в количестве исполнителей. В следствии стирания тонкой грани между его личным мнением и общественным, вторым стихает его разум. Он начинает верить в предложенные кем-то истины, начинает бояться чужих страхов и делать то, что ему приказывают делать. Помните механизм часов? Каждая деталь, каждая шестеренка, каждая пружинка, все они служат общей цели – поддерживать работоспособность всего механизма.

Вдалеке забрезжил рассвет. Солнце медленно выползло из-за горизонта. Но почему-то оно не было ни красным, ни оранжевым. Оно было серым. Серым и блеклым. Оглянувшись вокруг, я с ужасом понял, что всё, абсолютно всё серо. Пустынно. От ужаса я закричал. Я чувствовал, как воз-

дух вырывался из лёгких, как вибрировала моя гортань. Но я ничего не слышал. Я не слышал даже собственного крика. Я не слышу себя!!!! Как я могу услышать других? Ведь лишь наслушавшись лжи, можно понять ценность истины. А если есть возможность услышать истину, значит, есть надежда. Но не здесь и не сейчас. Это не тот рай, который я искал, здесь нет надежды.

– Кристоф!! Крис! Проснись, пара уже кончилась. Подняв голову, я услышал, как скрипнул затёкший сустав, и от радости очень резко принял вертикальное положение. Кровь резко прилила в голову, и тут всё прояснилось. Это был очередной кошмар. Лишь один из многих. Уснув от усталости на паре, усталости видимо уже хронической, я позволил себе увидеть ещё один вариант рая. Увы, но он тоже неприемлем. Записав пару фамилий с доски, я собрал вещи и пошёл прочь из аудитории. Поиски рая продолжаются...

Взгляд со стороны

Каким образом мы воспринимаем и познаём мир? Почему мы относимся к своим чувствам как к чему-то само собой полагающимся нам по праву эволюции? Я говорю не о любви и ненависти, и о прочих проявлениях эмоциональности, которые свойственны нам, я говорю об органах восприятия. О зрении, слухе, обонянии, о способности различать вкусы и возможности осязать предметы. Постепенно с раз-

витиём рационалистического и логического познания мира, мы утрачивали эти способности. Мы не обращаем внимания на то, что происходит вокруг нас. Жизнь начинает сливаться в одну сплошную череду смена дня и ночи. Наше сознание выхватывает лишь отдельные фрагменты и моменты, которые выделяются среди серых и однообразных будней. Но что, если будет по-другому? И в силах ли человека постоянно воспринимать жизнь во всём её великолепии?

Глава 3: Цена вопроса

Они была холодными. Перила лестницы, на которые я опирался пока курил сигарету. Но была лишь иллюзия. Она казалась холодное, потому что железо, из которого они были сделаны, быстро рассеивают тепло с поверхности ладони. Это уже следствие высокой тепло проводимости. В цифрах я уже не помню, но это и не важно. Это лишь очередное доказательство того, как сильно мы зависим от наших ощущений. Большую часть информации мы воспринимаем визуально. Мы видим всё окружающее, но наше сознание отсеивает большую часть информации как ненужную. Но подсознание фиксирует практически всё. И через призму подсознания формируется наша личность. В общем, и целом, личность человека – это совокупность его опыта. А что, если мы получали гораздо больше опыта и большей части сфер жизни? Некоторые учёные утверждают, что природа «сознательно» оградила наши чувства определённым барьером. К примеру, глаз воспринимает лишь малую долю всего светового спектра. А что, если этот предел будет расширен до 10, до 50 или 100%? Я даже представить не могу, насколько ярок стал бы окружающий мир. А каковы бы были ощущения в сексе? О небо, это даже трудно вообразить. Многие меня осудить за подобные желания, мотивируя это тем, что только 21 год, и я ещё посмотрю на всё то, что преподно-

сит жизнь. Но, чёрт, возьми, должно, же быть то, к чему надо стремиться.

Сигарета дотлела до самого фильтра и обожгла мне указательный палец. Больно. Значит жив. Вернулся с лестничной площадки, оделся, вышел на улицу. На улице уже стемнело. Меня позвали на очередную вечеринку и надо сейчас как-то добраться до места её проведения. Опять будет алкоголь, разговоры за жизнь и прочие прелести. Машин было мало, но людей было более чем достаточно. Множество голосов сливались в моей голове образуя подобие белого шума, как тот, что мы видим на неисправно работающем телевизоре. У каждого голоса свой тембр, своя интонация. Если постараться можно вычленить чей-то один и вслушаться в разговор. Парочка на остановке говорила о том, какие шторы они будут вешать в гостиной. Усатый мужик, который говорил в сторонке по телефону говорил что-то про предпочтения своего сына в выборе машины. Иногда противно слышать подобные подробности, но зато так интересно. Включив плеер, ожидая прибытия своего транспорта, я стал вслушиваться в слова некой песни. Вновь я проклял свою природу, за то, что я несовершенен. Обладая, я абсолютным слухом, я смог по-другому осознать звучание этой песни. Я не знаю, было бы хорошо или плохо, это было бы по-другому. Я не в силах воспринимать ни инфра-, ни ультразвук и многое другое что каждый день ускользает от нашего слуха. Это так же печально, как и трагично.

Транспорт подошёл. Отлично. Прямо до пункта назначения. Путь от остановки до набережной занял несколько минут. Странно. Вроде бы все должны были уже собраться. Причина, по которой их не было здесь, была мне неизвестна. В сумке была початая бутылка виски, я приложился, дабы согреться, ибо было уже прохладно. У красоты ночи есть, и обратная сторона если не рассчитать выбор одежды, то ночью можно серьёзно подмёрзнуть. У виски был вполне обычный вкус. Вкус хмеля, лёгкий оттиск апельсина и послевкусие ярко подтверждало мои предположения о том, что этот виски выдерживался в дубовых бочках. Пытаясь уловить каждую деталь этого многогранного вкуса, я вновь задумался о человеческой природе, и о том, как сильно она ограничивает нас в возможностях познания мира. Напрягая предельно своё восприятие, уже замутненное доброй порцией алкоголя, мой мозг не мог осознать всю гамму вкусов, заточенных в этой бутылке. В тот момент я был готов заплатить любую цену за возможность абсолютного познания мира. Возможно, в этом есть если не весь, то хотя бы частичка моего рая. В бессильном гневе я выбросил остатки в воду. Уже не было сил ни на что. С трудом держась за парапет я всё-таки потерял равновесие и упал в воду. Эту боль, этот ужас невозможно описать человеческим языком. Очередное доказательство моего несовершенства и несовершенства моих способностей. Способностей разума, в первую очередь. Но извечное желание жить и желание незамёрзнуть в ледя-

ной воде, заставили меня престать думать и начать действовать. Но ближайшего выхода на берег было около 20 метров. И буквально после нескольких движений ногами, насквозь промокшими, утяжеленными мокрыми джинсами, мой мозг взорвался. Я услышал вопли рожениц и стоны умирающих. Я ощутил привкус виски, чеснока и вчерашнего обеда. Небо надо мною озарилось бесчисленным количеством цветов, большинство из которых не в силах представить человеческое воображение. Я почувствовал запахи всей Волги, запах из пивной, что в километре отсюда, запахи потных тел совокупляющихся, и запах своего страха. Насколько же велика цена за абсолютные возможности в познании мира. И цена эта моя жизнь! Но понял я это в тот момент, когда воздух начал вырываться из моих лёгких. И это рай? Холодный, мокрый, тёмный и одинокий?

– Кристоф!!! Вылезай из ванной!!! Я открыл один глаз, в ожидании увидеть себя на страшном суде или в месте ещё похуже, но вместо этого я увидел своего друга, этого кретина, который додумался меня сунуть в ванную, дабы я протрезвел поскорее. Картина событий последней ночи начала потихоньку вырисовываться в моей памяти. Я жив!!!! И всё это было лишь пьяным бредом. И всё же это была ещё одна вариация рая. А сколько их ещё будет? Чёрт, это очень хороший вопрос...

Свобода... независимость. Кто-то думает всё это вместе. Другие уверены, что одно проистекает из другого. Третьи утверждают, что ничего этого не существует. Он же искал их. Все. Он наивно полагал что, будучи свободным, он будет счастлив. Но он также знал, что абсолютной свободы не существует. Невозможно быть свободным от всего. К тому же понятие свободы слишком размыто и восприятие свободы у каждого своё. Ничего абсолютного в свободе нет, ровно, как и её самой. Но ему нравилось ощущать себя свободным. В те минуты, когда он полагал, что он свободен, он был счастлив...

Глава 4: Буря свободы

Чёрт, до чего противно всё знать. Особенно про то, что знать совершенно не хочется. Про предвзятость мнений окружающих, которые зачастую судят по тебе о том, что из одежды сейчас на тебе, про «офисных крыс» которые медленно сходят с ума сидя у себя в офисах, и про ужасную возможность, что и я когда-нибудь вопреки своей воли стану таким же, про наших чиновников и бюрократов, от решений которых зачастую зависит твоя дальнейшая жизнь, про художников и поэтов которые работают на заказ, тем самым губя своё истинно творческое начало, про свободомыслие которого никогда не будет в людях и про свободу которой никогда у меня не было и, наверное, уже никогда не будет.

Почему? Почему? Спрашивал я себя, в то время пока стоял на остановке и злился исключительно на себя. Ведь мы дети своих дел, и порой мы не в силах осознать последствия своих действий в отдаленной проекции. Пройдя, через испытания сна, усталости и отчаяния я столкнулся с тем, что мне не было подвластно. Бюрократия. Перед её лицом ощущаешь себя столь незначительным и жалким, что это невозможно описать. Я вошёл в маршрутку. Было очень жарко и душно. Было настолько жарко и душно, что в тот момент, когда я сел на место, которое весь день было под солнцем, у меня сразу поднялась температура, а из каждой поры брызну-

ли струйки пота. Во всей этой пыли, коктейля запахов из пота, дешёвого одеколona запаха перегара и женского мускуса не хватало лишь одного. Дождя. Бури, грозы. Чего-то сильного, мощного, что смоеет все эти запахи, запахи перегара, запахи ложных страхов, разбитых сердец, задушенных амбиций и всего прочего, что ненавистно моему разуму. Но самым ненавистным в этой духоте был запах пота, который, кажется, преследует тебя повсюду. И от него никак нельзя избавиться. Даже душ с этой задачей уже не справляется. Принимая его по три раза, запах пота преследует тебя повсюду. Стоит провести на улице пять минут и можно возвращаться в душевую. Я ждал лишь дождь. Его ждали и люди, и земля. Я жаждал увидеть силу, которая сметает целые города и сёла, ту силу, перед которой трепетали наши далёкие предки, ту силу, которую боятся и поныне. Выйдя на улицу, предусмотрительно захватив зонт, я не был готов, к тому, что случилось. Пройдя порядка четырёхсот метров, я ощутил дуновение ветра. Чистого, свежего. А далее небеса зарыдали... Их плач, был неопиcуем в своей естественности, силе и красоте. Гром и молния, сплелись воедино словно страстные любовники, ослепляя тех несчастных и уже насквозь промокших людей, что не успели спрятаться от дождя. Эта сила, эта свобода, эта мощь... это невероятно. Испытывая райское наслаждение от ветра и дождя, я лишь хотел, чтобы это длилось вечно. Небеса заливались в истошном вопле, который гласил: « вы жалкие никчёмные черви, убирайтесь прочь».

В тот момент мне хотелось быть там и повторять эту фразу вместе с небом в унисон. Это был рай. Эта сила, это могущество. Мысли беспорядочно метались, представляя себя обладающего подобным могуществом. Но чуть позже небеса решили-таки наказать меня за мою дерзость. Начался град. Он бил меня по лицу, по спине, по голове. Небеса будто хотели, чтобы я склонился перед их могуществом и всесилием. Мне не оставалась ничего другого как скрыться под балкон первого этажа и с неописуемым ужасом и восторгом наблюдать за происходящим.

И вновь я ощутил себя таким маленьким, таким слабым... но когда дождь начал стихать, мне захотелось лишь одного – взмыть в небеса, догнать эту бурю, соединиться с ней в страстном танце и вернуться на землю дождём, даруя миру очищение и возрождение. Очищение и возрождение. Лишь сейчас спустя годы я хорошо понимаю, что всё это было бы бессмысленно. Я смешался бы со сточными водами, ушёл в почву. И лишь малая моя часть обрела бы бессмертие и продолжение в растениях и людях. Это единственное возможное бессмертие. Мы всегда стараемся привнести часть себя этому миру, людям, искусству. Так не лучше было делать это на протяжении десятилетий, а не десяти минут? Вот, и я не знаю.

Проснулся я уже глубокой ночью. Моё тело лежало у друга на даче, в то время как мысли отчаянно цеплялись за ускользающий сон только что мною увиденный. Но, всё же собрав-

шись, я вышел на балкон. Закурил.

Как утверждает общечеловеческий опыт, «свобода» бывает «для» и "свобода" бывает «от». От чего я хочу быть свободным, и для чего? Я желаю быть свободным в выборе кем мне быть и когда. Я желаю свободы для выбора. Я желаю свободы от гнёта моего собственного опыта. Да, я знаю, что вы скажете. «Это невозможно», но даже вам осознание этой истины, не мешает мечтать о подобном.

Проснулся я от звуков грома, кстати. И проснулся вовремя. Там за окном начинался дождь. Он начал идти медленно, неспешно перешёптываясь с ветром. Я вновь впал в раздумья о рае, медленно растворяясь в зелёном сумраке прохладной летней ночи...

Взгляд со стороны

И вновь он вспылал, воодушевлённый новой идеей и новой надеждой. Новой для него. Уроки он извлёк, неожиданные.

Глава 5: Выбор

Она была... Трудно охарактеризовать, вписать в рамки, подогнать под стандарты или мерки, то что ты не понимаешь. Она была «Рыжей». Это, пожалуй, самая точная характеристика. Весь её характер, внешность, слова и создаваемые ею картины мира помещаются в этом слове. Дрожащий взгляд, сильные скулы, античный профиль. То, что вспоминается вдобавок. Наша первая встреча была подобна искре в ночи. Столь малозначительную роль, эта встреча сыграла в мировой истории и в тоже время, настолько яркой она была. Словно в океане порока, эгоизма и лжи возникло нечто новое, нечто чуждое всего этого. Творец встретил творца. Её звали Анна.

Именно тогда я задумался над смыслом этого пафосного и популярного слова «Любовь». Что означает любить? Какие действия подразумевает этот глагол? А какие методы используются при совершении этих действий? Грубо говоря, как мы любим? Говорят – «Просто люблю». Не могу понять. Я пытался до зубовного скрежета, до боли в висках. Не мог. Я чувствовал, но не понимал. Что из этого важнее? Я так и не понял тогда.

Но эта эмоция, это ощущение... Подобно крыльям, выросшим за спиной, буду длани, которая держит тебя. Всё что считал раньше верным, всё к чему стремился, стало абсо-

лютно неважным. Стояла отныне только одна задача. Сделать так чтобы она была счастлива. Но как я не знал. Не догадывался. Настолько непостижимыми она, и её стремления были для меня тогда. Я не видел в ней недостатков, а на любые реплики своих товарищей об особенностях её характера, скрытых от меня, но открытых для них, я реагировал как на ложь и провокацию.

Я хотел дать ей сказку. Всё что мне требовалось это время. Я устроился на работу. Начал внимательно изучать то, чем занимается. Её образы, её музыка, её картины. Я стал жить её жизнью и стал дышать её воздухом. А в одно жуткое утро, когда я был рад проснуться в созданной мною утопии, созданной лишь у меня в разуме, всё закончилось. Просто и без изысков. Одним сообщением.

Я не мог ей дать того, что ей было нужно. И она поняла это быстрее меня, и решила пересесть за другой стол, ради более выгодной партии. Как я был зол. На себя, на неё, на весь окружающий мир. Тот мир, который разрастил амбиции одного человека до пределов одной вселенной. А та эйфория исчезла. Осталась страшная боль, неунывающая и ощущение ломки как после самого жуткого наркотика. Чувство влюбленности за всеми теми положительными моментами, которые ей присущи, имеет и обратную сторону. Привыкание. Не столь к человеку, сколько к этому ощущению. Также ощущают себя и птицы, которым подрезали крылья, и которым вместо полёта, теперь представлена лишь одна возможность

для существования – возможность ползать по земле, подобно гадам.

Действительно сильные эмоции затмевают разум. Ты не способен анализировать ситуацию и делать логические выводы. Но был и положительный опыт – после всё прояснилось. И окружая меня действительность, стала прозрачна, как раньше. Дымка утопии и наивной мечты рассеялась. Невольный выбор в пользу эмоционального безумия, был сделан по недосмотру. Уплаченная цена, весьма велика для повторения подобного. Мне оставалось только одно решение. Научиться понимать и перестать чувствовать. Ведь лишь в понимании механизмов, заставляющих людей делать тот или иной выбор, лежит понимание того выбора, которой мне приходилось делать и того выбора, которому суждено свершится. Выбору между трусостью и доблестью, ложью и истиной.

В буклете, значилось много граф, оставленных для заполнения. Отрывки воспоминаний прошлого года, упорно лезли в мозг. Решая, что нам нужнее для дома из бытовой техники, приходилось следовать выбору без выбора. Опять.

Взгляд со стороны

Его, как и одного из великих древности всегда интересовали следующие гносеологические вопросы: «Что может дать познанию чистое мышление? Возможно ли познание,

независимое от чувственного восприятия? Если же нет, то, каково соотношение между познанием и тем сырым материалом, которым являются наши ощущения?» И для начала он решил отринуть одно из самых сильных человеческих ощущений, ощущения любви. Точнее нет, он решил поменять способность любить на свободу. Свободу своего разума. Но спустя уже каких-то три года, он начал пересматривать целесообразность этой сделки...

Глава 6: Пересмотр сделки

В очередной раз, Фокси раздавала пинки дежурным, за то, что не справляются должным образом с возложенными на них обязанностями. Она из тех людей, которым проще сделать что-то самим, нежели объяснять, как и к чему что. Её ненапыщенная деловитость и самостоятельность – вот, пожалуй, те её внутренние черты, которые мне понравились с первого дня пребывания в археологической экспедиции. Но любить и пытаться любить это вещи абсолютно разные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.